

на меня жизнь моего брата во время его земного существования». Стр. 309.

«Какой бы тѣсный ни былъ кругъ дѣятельности человѣка.... если онъ живетъ, отрекаясь отъ личности для блага другихъ, онъ здѣсь, *въ этой жизни* уже вступаетъ въ то *новое отношеніе къ міру*, для котораго нѣтъ смерти и установленіе котораго есть для всѣхъ людей — дѣло этой жизни. Человѣкъ, положившій свою жизнь въ подчиненіе закону разума и въ проявленіе любви, видитъ *уже въ этой жизни*, съ одной стороны, лучи свѣта того новаго центра жизни, къ которому онъ идетъ, съ другой — то дѣйствіе, которое свѣтъ этотъ, проходящій чрезъ него, производитъ на окружающихъ. И это даетъ ему несомнѣнную вѣру въ неумалюемость, неумираемость и въ *вѣчное усиленіе жизни*». Стр. 312.

«Видимая жизнь наша представляется мнѣ отрѣзкомъ конуса, вершина и основаніе котораго скрываются отъ моего умственного взора.... Сначала мнѣ кажется, что этотъ отрѣзокъ конуса и есть вся моя жизнь; но по мѣрѣ движенія моей истинной жизни съ одной стороны, я вижу, что то, что составляетъ основу моей жизни, находится позади ея за предѣлами ея; по мѣрѣ жизни, я живѣе и яснѣе чувствую мою связь съ *невидимымъ мнѣ прошедшимъ*; съ другой стороны, я вижу, какъ эта же основа опирается на *невидимое мнѣ будущее*, и яснѣе и живѣе чувствую